

На следующее утро, закончив завтракать, Шэнь Юйхэн начал самостоятельно менять повязки. Вчерашняя мазь высохла, превратившись в тонкую полупрозрачную пленку. Он приподнял одеяние, чтобы смыть остатки, прежде чем нанести новую порцию лекарства. Хотя служанки могли бы помочь, Шэнь Юйхэн чувствовал себя неловко из-за разницы полов.

Был бы здесь Сяо Цзинь, я мог бы позволить ему снова попрактиковаться в нанесении. Хотя в следующий раз пришлось бы взять баночку поменьше, чтобы он не переводил хорошее лекарство зря...

Тревожный голос Системы прервал его размышления:

□Хозяин, вы уверены, что с Сяо Цзинем все будет в порядке, если вы оставите его там?□

— С ним все будет хорошо, Су Чэн ведь там... — Даже говоря это, Шэнь Юйхэн почувствовал укол паники. — Я слышал от лекаря Сюя, что Су Чэн, вернувшись, ходил в Императорскую медицинскую академию выпрашивать еще мази. Сяо Цзиню не должна угрожать реальная опасность.

В дверь постучали.

— Господин, — позвал Чжоу Юань.

Шэнь Юйхэн быстро закончил наносить мазь и накинул одежду, прежде чем впустить его. Чжоу Юань вошел и прошептал ему на ухо несколько слов, отчего Шэнь Юйхэн мгновенно нахмурился.

— Супруга Яо сошла с ума? Почему?

Чжоу Юань понизил голос:

— Поговаривают... состояние Девятого принца в Холодном дворце было настолько пугающим, что супруга Яо до смерти перепугалась. С самого возвращения она сама не своя.

Сердце Шэнь Юйхэна упало. Если супруга Яо — женщина ее положения — была напугана до безумия, ему даже не хотелось представлять, что за сцена развернулась в том зале.

Чжоу Юань продолжил:

— Его Величество ходил навестить ее сегодня утром, но даже в его присутствии и с целой командой императорских лекарей ей не стало лучше... Вряд ли она когда-нибудь поправится.

Супруга Яо сама навлекла на себя беду, но Сяо Цзинь... Шэнь Юйхэн оперся о стену, чтобы встать.

— Где сейчас Сяо Цзинь? Все еще в Холодном дворце?

— Да. — Чжоу Юань бросился поддержать его. — Его Величество уже послал лекарей осмотреть его. С ним все должно быть в порядке. Господин, вы все еще ранены; вам следует остаться здесь и выздоравливать.

Нога Шэнь Юйхэна действительно болела; его вчерашний безумный забег к Холодному дворцу только усугубил растяжение. Лекарь Сюй строго-настрого запретил ему ходить. Но несмотря на боль, он не мог усидеть на месте.

Видя его решимость, Чжоу Юань сдался и пошел готовить паланкин. Юньдоу и Цзяобай с обеспокоенными вздохами смотрели ему вслед, задаваясь вопросом, почему их господин рискует собственным здоровьем ради Девятого принца.

Когда паланкин уже готов был отправиться, сзади раздался тревожно знакомый голос.

— Супруг Шэнь, минуточку.

Шэнь Юйхэн обернулся и увидел Фан Цина, главного евнуха Императора. Фан Цин шагнул вперед с заученной улыбкой.

— Мои поздравления, супруг Шэнь. Его Величество желает видеть вас в Зале Развития Разума.

Шэнь Юйхэн замер.

— ...Зачем? — На дворе был белый день; наверняка слишком рано для такого рода призывов? К тому же, его табличку убрали.

— Причина не была названа, лишь то, что Его Величество желает вас видеть.

После нескольких секунд молчания Шэнь Юйхэн ответил:

— Евнух Фан, у меня срочное дело. Не могли бы вы передать Его Величеству, что я приду позже? Девятый принц ранен, и я должен его проведать.

Слуги, включая Чжоу Юаня, были в шоке. Каким бы невнимательным ни был Император, он все равно оставался верховным правителем. Неужели супруг действительно собирался оскорбить Императора ради Сяо Цзиня?

Глаза евнуха Фана сузились в щелочки, а голос заметно похолодел.

— Его Величество уже послал людей присмотреть за Девятым принцем. Лекари говорят, что ничего серьезного, и ему просто нужен отдых. Более того, если Его Величество оскорбится из-за дел Девятого принца... Надеюсь, супруг передумает.

Понимая, что выхода нет, Шэнь Юйхэн закрыл глаза и вздохнул.

— Хорошо. В Зал Развития Разума.

Холодный дворец

Ветхие карнизы Холодного дворца свистели на ветру. Су Чэн несколько раз пытался проникнуть внутрь, чтобы помочь Сяо Цзиню, но ему всякий раз преграждали путь. И все же он отказывался сдаваться, выкрикивая имя Сяо Цзиня из-за стены в надежде передать еду или лекарства.

Его преданность тронула даже такого опытного воина-смертника, как Чэн Сяо. Из тени Чэн Сяо наблюдал, как Су Чэн дрожит на холоде, похожий на хрупкий цветок в снежную бурю.

В конце концов Чэн Сяо вернулся во внутренний зал и опустился на колени позади Сяо Цзиня.

— Ваше Высочество, служитель Су все еще ждет вас.

Сяо Цзинь не ответил. Чэн Сяо, понимая, что перешел границы дозволенного, отступил.

Снаружи Су Чэн в конце концов ушел. Ветер ранней зимы резал как нож, а его одежда была слишком легкой. Департамент внутренних дел выдавал ему низкокачественный уголь и плохую одежду; зима будет только суровее.

Вернувшись в свой холодный зал, Су Чэн сел рядом с наполовину законченной шелковой муфтой для рук, которую он плел для супруга Шэня в знак благодарности за спасение на банкете. Пока он сидел там, погруженный в мысли о спасшем его Девятом принце, в дверь постучали.

За дверью стоял высокий, свирепого вида незнакомый евнух. Су Чэн насторожился, но мужчина протянул ему изящную муфту.

— Это от Девятого принца.

Су Чэн был ошеломлен.

— Но ведь Девятый принц в Холодном дворце...

— Девятый принц в порядке и уже покинул его. Он заметил приближение зимы и послал меня передать это.

Су Чэн улыбнулся, на его щеках появился легкий румянец.

— Спасибо вам, Девятый принц.

Чэн Сяо — «свирепый евнух» — на мгновение опешил. Услышав приближение других слуг, он быстро ушел. Он знал, что будет наказан за использование имени Сяо Цзиня для передачи подарка, но понимал, что мысли Сяо Цзиня сейчас заняты совсем другим.

Чэн Сяо следовал за Сяо Цзинем годами, видел, как тот убил бесчисленное множество людей, но никогда не видел, чтобы он ненавидел кого-то так сильно, как Шэнь Юйхэна. Прошлой ночью Сяо Цзинь сидел в этом Холодном дворце и прождал целую ночь. Узнав сегодня утром, что Шэнь Юйхэн отправился в Зал Развития Разума, он в порыве ярости даже убил двух приставленных к нему врачей.

Зал Развития Разума

Запах лечебных благовоний, казалось, пропитывал каждый дюйм зала. Евнух Фан провел Шэнь Юйхэна во внутренние покои, после чего молча удалился.

Шэнь Юйхэн подождал в тишине, прежде чем осторожно поднять глаза. Сяо Хуай лежал на кровати с золотыми драконами, его худое лицо расплывалось в дыму благовоний. Он выглядел слабее, чем раньше, аура живого человека исчезала с его черт.

После долгого молчания Сяо Хуай поманил его подойти ближе. Шэнь Юйхэн сел у изголовья кровати, позволив Сяо Хуаю положить голову ему на колени. Несмотря на собственное напряжение, Шэнь Юйхэн чувствовал нарастающую слабость Императора.

Внезапно Сяо Хуай сел и начал сильно кашлять, забрызгав кровью одеяние Шэнь Юйхэна.

— Ваше Величество! Я позову врачей...

— Не нужно, — сказал Сяо Хуай с удивительной силой, удерживая его на месте. Он вытер кровь со рта, его голос был хриплым. — В моем возрасте лекарства делают только хуже. Я лишь

нахожу покой, глядя на вас, молодых и красивых людей.

Сяо Хуай изучал лицо Шэнь Юйхэна как драгоценный камень, его окровавленная рука оставила слабую полосу на щеке Шэнь Юйхэна. Он внезапно спросил:

— Супруг Шэнь, как ты думаешь, кто больше подходит для трона? Сяо Ци или Девятый?

Нервы Шэнь Юйхэна натянулись. Вопрос — смертельная ловушка!

Он долго думал, прежде чем осторожно ответить:

— Девятый принц еще слишком молод для такого бремени. Второй принц подходит больше, хотя я слышал, что у него довольно резкий характер и много врагов...

Сяо Хуай улыбнулся, казалось, удовлетворенный ответом.

— Ты определенно неплохо разбираешься в дворцовых делах.

Шэнь Юйхэн начал нежно похлопывать Сяо Хуая по груди, подражая тому, как Император однажды успокаивал его. В конце концов Император погрузился в тихий сон.

Шэнь Юйхэн с облегчением выдохнул. Он взглянул в сторону окна, и его сердце чуть не остановилось.

Сквозь оконную бумагу виднелся темный силуэт. В бумаге была прорезана длинная щель, открывая пару глаз, полных убийственного намерения.

Шэнь Юйхэн в отчаянии закрыл глаза. Почему это Сяо Цзинь?!!

<http://bllate.org/book/17965/1726656>